

Как победить COVID-19

Врачи всего мира бросились на лечение осложнений, вызываемых коронавирусной инфекцией. Но успеха добились лишь немногие специалисты. Среди медиков, которым удалось эффективно вылечить больных коронавирусом, – сотрудники Медицинского научно-образовательного центра МГУ. Каким образом они сохранили жизнь многим тяжелым пациентам?

Об этом журналу «Будь здоров!» рассказали заместитель директора по научной работе Медицинского научно-образовательного центра (МНОЦ) МГУ, член-корреспондент РАН Симон Мацкеплишвили, главный внештатный кардиолог

Минздрава России Сергей Бойцов и главный внештатный невролог Москвы, директор Института цереброваскулярной патологии и инсульта ФГБУ «Федеральный центр мозга и нейротехнологий» ФМБА Николай Шамалов.

Вирус оказался страшнее войны

Знаете ли вы, что за всю историю человечества войны унесли гораздо меньше жизней, чем инфекции? Причем даже в совсем недавнем 19-м веке из каждых пяти солдат, погибших на войне, четверо умирали от инфекций и лишь один – от ран.

Но сегодня мы почему-то решили, что инфекции побеждены и они нам уже не страшны. И потеряли бдительность. Врачи сосредоточили свои усилия на борьбе с неинфекционными заболеваниями. Но оказалось, опасность по-прежнему велика. Вызвавший пандемию вирус SARS-CoV2 уже унес более 1 млн 400 тысяч жизней. И число жертв с каждым днем увеличивается.

Как вирус поражает кроветворную систему?

В начале пандемии врачи считали, что коронавирус поражает только легкие и дыхательную систему. Позже стало ясно, что SARS-CoV2 наносит вред многим органам. Особенно страдает система свертывания крови, в результате чего больные погибают от тромбозов.

Симон Мацкеплишвили рассказал, как это происхо-

дит. Сегодня известно, что вирус попадает в организм через фермент АПФ-2 – белок, который играет очень важную биологическую роль. Он регулирует функции сердца, почек, обмена сахара и прочего. Это абсолютно кардиологический фермент, который участвует в ряде очень важных защитных реакций. При взаимодействии с вирусом белок частично разрушается и его уровень резко снижается, что объясняет серьезные симптомы при COVID-19. Поэтому, хотя сами по себе сердечно-сосудистые заболевания не увеличивают риск инфицирования, у пациентов-сердечников COVID-19 протекает тяжелее.

Ковид и болезни сердца и сосудов

Сергей Бойцов подсчитал, что сердечно-сосудистые заболевания встречаются у каждого третьего пациента с COVID-19, они в шесть раз повышают риск госпитализации, в 12 раз увеличивают риск летального исхода. Больше половины (53%) умерших от COVID-19 имели сопутствующие заболевания, среди которых сердечно-сосудистые – на первом месте (67%). В числе вызванных коронавирусной инфекци-

ей осложнений – тромбозы, нарушения ритма сердца, сердечная недостаточность.

Сергей Бойцов отметил, что страх перед инфицированием привел к серьезному снижению объема медицинской помощи при сердечно-сосудистых заболеваниях во всех странах: на 10–40% сократились случаи обращения за медпомощью пациентов с неотложными сердечно-сосудистыми заболеваниями, на 20–50% снизились показатели плановой госпитализации по поводу ССЗ, на 25% выросло число случаев поздней госпитализации.

Почему вирус может вызвать инсульт?

Коронавирус увеличил и риск развития инсульта. В России ежегодно происходит более 400 тысяч ишемических и более 70 тысяч геморрагических (сопровождающихся кровоизлиянием) нарушений мозгового кровообращения, говорит главный внештатный невролог Москвы Николай Шамалов. К традиционным факторам риска развития инсульта (возраст, артериальная гипертензия, повышенный уровень холестерина, эмоциональное напряжение, курение) сейчас добавился коронавирус SARS-

CoV2, который нередко становится причиной неврологических осложнений.

Как объяснил эксперт, есть разные пути, по которым вирус проникает в нервную систему. Первый – когда вирус попадает в обонятельную луковицу, то есть в нейроны, отвечающие за обоняние, и дальше по нервным волокнам – в головной мозг. Второй – гематогенный, при котором вирус разносится по кровотоку, проникает через стенку сосуда и поражает центральную нервную систему. Гипервоспалительная реакция на вирус, попавший в нервную систему, и приводит к осложнениям. При тяжелом течении болезни есть высокий риск развития тромбов. Когда они образуются в сосудах головного мозга, может развиваться инсульт. Еще больше повышается риск при повторном инсульте и фибрилляции предсердий. А ранее перенесенные инсульты в 2,5 раза увеличивают риск тяжелого течения COVID-19.

Это должен знать каждый

Тут уместно напомнить нашим читателям о главных признаках инсульта: слабость в руке и ноге с одной сторо-

ны, перекос лица, нечеткая речь, помутнение сознания, внезапные проблемы со зрением, резкое нарушение походки, головокружение, потеря равновесия или координации, внезапная сильная головная боль по неизвестной причине.

Не стоит забывать о первых необходимых действиях. Не надо самостоятельно давать лекарства человеку с инсультом. До прибытия машины скорой помощи пациенту нельзя пить и есть. Почти у всех больных, у которых случился апоплексический удар, в той или иной степени нарушается процесс глотания, и любая таблетка или пара глотков воды могут попасть в легкие из-за этих нарушений.

Как лечить

Вирус бьет по иммунной системе, избыточная реакция которой атакует собственные здоровые клетки: отказывают почки, сердце, поражается головной мозг, говорит Симон Мацкеплишвили. По словам эксперта, примерно шестая часть пациентов переносят воспаление сердечной мышцы, миокардит, приводящий к тяжелым аритмиям или сердечной недостаточности. У

каждого шестого нарушается функция почек, а каждому двадцатому даже требуется гемодиализ (процедура очищения крови вне организма).

Чтобы остановить этот разрушительный процесс, следует в первую очередь начинать бороться с воспалительной реакцией организма и тромбозами, говорит Мацкеплишвили. В МНОЦ МГУ разработали собственный протокол лечения, направленного именно на эти цели. Он оказался очень эффективным. Сегодня этому протоколу следуют не только в России, но и многие зарубежные страны взяли его на вооружение.

В основе терапии – препараты, предотвращающие образование тромбов, противовоспалительные средства, а также лекарства, препятствующие развитию фиброза легких – рубцеванию легочной ткани. При этом в протоколе нет ни противовирусных препаратов, ни антибиотиков.

За 55 дней функционирования Медицинского центра МГУ в режиме ковид-госпиталя здесь вылечили 424 человека, спасти не удалось четверых. Общая смертность составила 0,94% – это один из самых низких показателей в мире. По словам Мацкепли-

швили, у Медцентра нет возможности как-то продвигать свои протоколы, но ученые и клиницисты университета активно делятся с коллегами из разных стран своим опытом и результатами исследований.

Почему при ковиде не помогают антибиотики и противовирусные препараты?

Мацкеплишвили называет себя противником противовирусной терапии. И вспоминает, что при кори, полиомиелите, вирусном энцефалите она никогда не используется. Вирус находится внутри клетки, и значит, чтобы добраться до него, надо разрушить эту клетку. При этом тяжесть состояния пациентов в разгар болезни обусловлена не вирусом, а неадекватной реакцией иммунной системы. И лечение нарушений, вызванных вирусом, гораздо важнее, чем погоня за самим вирусом, считает эксперт. К тому же использование противовирусных средств может привести к мутации вирусов и появлению более смертельных штаммов.

По словам Николая Шамалова, за все время пандемии ни один противовирусный препарат не доказал своей

эффективности против коронавируса, при этом некоторые дают побочные эффекты. «У меня есть огромные сомнения в том, что противовирусные лекарства в принципе могут быть эффективными. Это скорее финансовая история, а не медицинская», – считает Мацкеплишвили.

Не могут убить вирус и многочисленные антибиотики. Постоянное назначение антибиотиков без оснований может привести к тому, что будет невозможно лечить настоящие бактериальные инфекции. Сегодня каждый новый антибиотик уже до появления его на рынке имеет резистентные штаммы. А значит, назначение его бесполезно. Человека он не спасет.

Николай Шамалов подчеркнул, что очень важно объяснять людям эффективность простых мер профилактики. С ним согласен Симон Мацкеплишвили: «Уже на первом этапе пандемии люди поняли, что мыло, вода и здравый смысл – лучшие дезинфицирующие средства. Но именно здравого смысла сейчас часто не хватает. Недоказанные способы лечения вызывают ложные надежды и губят пациентов». ■